

Проблемы модернизации гражданского законодательства о сделках Modernization problems of the transactions civil law

Лапаева Ангелина Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тамбов, Россия
Lapaeva Angelina V.,
PhD in Law
Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy
and public administration, Tambov, Russia
E-mail: anlapaeva@gmail.com

УДК 347.1
ББК 67.404

В статье рассматривается проблема модернизации гражданского законодательства о сделках в контексте принятия Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: модернизация, гражданское законодательство, сделки.

The article discusses the problem of modernization of the transactions civil law in the context of a Federal law 07.05.2013 № 100.

Keywords: modernization, civil legislation, transactions.

В современной России в условиях построения правового государства и развития новых потребностей рыночных отношений, проблема модернизации гражданского законодательства о сделках представляется особенно актуальной. Развитие рыночной экономики диктует условия для того, чтобы создавать эффективные механизмы правовой защиты, в том числе для инвестиционной привлекательности государства. Так, по данным научной организации «Всемирный экономический форум» Россия занимает скромное 114-е место из 121-го по степени благоприятности условий для торговых операций с другими странами, уступая таким государствам, как Пакистан и Эфиопия [1].

Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон) внесены существенные изменения в подраздел 4 «Сделки и представительство». Закон вступил в силу с 1 сентября 2013 года, за исключением нормы, регулирующей сделки, совершенные гражданами, впоследствии ограниченными в дееспособности вследствие психического расстройства, которая начнет применяться со 2 марта 2015 г.

С введением в действие указанного закона нашел свое юридическое закрепление подход к определению понятий договора и сделки, обязанностей по односторонним сделкам и их правовому регулированию. Так, согласно ст. 155 ГК РФ односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами. Законодатель предусмотрел необходимость дополнения ст. 157 ГК РФ ст. 157.1 – «Согласие на совершение сделки», основная цель которой сводится к добавлению дополнительных инструментов для определения добросовестности участников оборота. Так, при наличии возможности запросить согласие у уполномоченного лица, сторона сделки, пренебрегая такой возможностью, не сможет утверждать, что проявило должную разумность и осмотрительность. В случае же отсутствия ответа на запрос (что

вполне можно ожидать, например, от государственного органа), обратившемуся лицу придется руководствоваться указанием п. 4 ст. 157.1 – «молчание не является согласием» [2].

Законом внесены изменения, касающиеся исключения из ГК РФ положения об установлении указания на минимальный размер оплаты труда, в отношении простой письменной формы сделки. В настоящее время денежный предел сделки, совершаемой в простой письменной форме ограничен твердой денежной суммой в размере десяти тысяч рублей. Кроме того, законодатель исключил такой юридический анахронизм, как признание недействительной внешнеэкономической сделки, совершенной с нарушением простой письменной формы (ст. 162 ГК РФ). Теперь по умолчанию к такой ситуации применяются общие правила – запрет ссылаться на свидетельские показания.

Изменения ст.ст. 164 - 165 ГК РФ – «Регистрация сделок, последствия нарушения требований о регистрации и нотариальном удостоверении», с одной стороны, носят технический характер. С другой стороны, в отношении них внесены существенные поправки, на которых следует остановиться подробнее. Одной из центральных новелл Закона является комплекс норм, устанавливающих требования к нотариальному оформлению сделок. Теперь нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности (п. 1 ст. 163 ГК РФ) [2]. К сожалению, законодатель не дает более подробной информации о том, насколько широки полномочия нотариуса в определении законности сделки. К примеру, может ли отказать нотариус в нотариальном удостоверении сделки, если сочтет ее оспоримой или незаключенной. Представляется, что под проверкой законности в контексте ст. 163 ГК РФ следует понимать такие действия нотариуса, которые направлены на выявление пороков, устраняющих действие сделки как таковой. Например, нотариус вправе отказать от удостоверения сделки, если она является незаключенной либо ничтожной (но не оспоримой). В том случае, если нотариальное удостоверение сделки является обязательным, несоблюдение нотариальной формы влечет ее ничтожность. Предположительно, исчерпывающий перечень сделок, подлежащих нотариальному оформлению, окончательно будет закреплен в следующем блоке поправок в ГК РФ. Равным образом будет определена и мера ответственности нотариусов за ненадлежащую проверку законности оформляемых сделок.

Другая норма устанавливает сокращенные сроки исковой давности по следующим требованиям: о признании действительной сделки, требующей нотариального удостоверения, сторона которой уклоняется от такого удостоверения; государственной регистрации сделки, сторона которой уклоняется от такой регистрации; о возмещении убытков уклоняющейся стороной, вызванных задержкой совершением или регистрацией сделки. Для всех указанных требований установлен единый срок исковой давности, равный одному году. Следует сразу отметить возможные практические проблемы, возникающие при применении данного срока, вы связаны с тем, что не до конца ясно, с какого же момента следует говорить об уклонении, а, следовательно, и о начале течения срока давности. Представляется, что в данном случае судебная практика будет обращаться к нормам о разумном сроке.

В отношении последствий уклонения от нотариального удостоверения и государственной регистрации сделок закон, по сути, сохраняет ныне действующие положения. В силу п. 1 ст. 164 ГК РФ в новой редакции в случаях, если законом предусмотрена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации. Здесь имеются в виду обязательно-правовые последствия, на которые стороны рассчитывали при заключении сделки. К числу новелл

относится п. 2 ст. 164 ГК РФ, согласно которому сделка, предусматривающая изменение условий, зарегистрированной сделки, подлежит государственной регистрации [2].

В отношении недействительных сделок, их деление на ничтожные и оспоримые сохранилось. Вместе с тем, появилось более подробное описание субъектов оспаривания сделки. Так, если в ранее действующей редакции Закона было прописано, что требовать признания сделки недействительной в силу оспоримости могло лицо, указанное в законе, то теперь закреплено, что в любом случае вправе требовать признания сделки недействительной как оспоримой, ее сторона. Аналогичным образом определяется круг субъектов оспаривания ничтожной сделки. В новой редакции п. 2 ст. 166 ГК РФ добавлена оговорка, направленная на сохранение действительности оспоримых сделок, в частности, сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Предполагается, что данная норма исключит возможность последующего оспаривания сделки после того, как оказалась ее невыгодность для стороны.

Согласно дополнению п. 1 ст. 167 ГК РФ решен вопрос о добросовестности стороны недействительной сделки: лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно. Серьезной корректировке подверглась ст. 168 ГК РФ, устанавливающая соотношение оспоримых и ничтожных сделок. Если ранее по общему правилу недействительные сделки считались оспоримыми, то теперь указано: «за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки». Соответствующий п. 2 ст. 168 ГК РФ звучит следующим образом: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [2]. В данном случае возникает широкий простор для судебного толкования указанных норм.

Более четко и подробно в новой редакции ГК РФ прописаны составы недействительных сделок, связанных с нарушением полномочий и ограничений. В ст. 173 ГК РФ говорится о недействительности сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности. В ст. 173.1 речь идет о недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. Ст. 174 – о последствиях нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица. Ст. 174.1 – о последствиях совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено.

Предусмотрено, что сделка, совершенная в отсутствие согласия, которое требуется по закону, может быть признана недействительной (ст. 173.1 ГК РФ). Истцом может быть лицо, от которого требовалось согласие (но не было получено), или иные лица, указанные в законе. При этом необходимо, чтобы другая сторона знала или должна была знать об отсутствии необходимого согласия. Законом или в предусмотренных им случаях в соглашении с лицом, представляющим согласие, могут быть установлены иные последствия отсутствия согласия, чем недействительность сделки. Статья 173.1 ГК РФ также предусматривает, что в конкретных случаях закон может признавать сделки

ничтожными или устанавливать, что они не влекут правовых последствий для лиц, уполномоченных давать согласие [2].

Законодателем расширена ст. 174 ГК РФ (последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий). В перечень документов, в которых могут содержаться ограничения, в дополнение к уставу включены договоры, положения о филиале или представительстве, а также иные регулирующие деятельность юридического лица документы. Предусмотрено и новое основание для признания сделки недействительной: если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре или иных совместных действиях в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

Для сделок, совершенных под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), уточнено, что обманом считается умолчание об обстоятельствах, о которых должно было сообщить лицо, действующее добросовестно. Считается, что сторона знала или должна была знать об обмане, если виновное в обмане третье лицо является ее представителем или работником или содействовало ей в совершении сделки. Исключено обращение полученного обманувшей стороной в доход Российской Федерации. Потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков. Ранее же возмещению подлежал только реальный ущерб. Представляется, что новый подход является более взвешенным.

ГК РФ уточняет понятие «существенное заблуждение» в том случае, если сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. К таким случаям прямо отнесены очевидная оговорка, описка, опечатка, а также заблуждение относительно стороны сделки. Установлено, что сделка не может быть признана недействительной, если другая сторона выразит согласие на те условия, из которых исходила при заключении сделки заблуждавшаяся сторона.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что содержание принятых поправок в сфере модернизации гражданского законодательства о сделках, представлялось необходимым. Законодательство постепенно абсорбирует наработки судебной практики, корректируя институт сделок, делая его более гибким и адаптированным с учетом рыночной экономики и стабилизации правового поля для развития различных форм имущественных отношений субъектов гражданского оборота. Итоговая цель реформирования гражданского законодательства связана с обеспечением устойчивости и стабильности, гарантированности имущественных прав субъектов гражданского оборота, создания эффективных рычагов защиты их прав не только на внутрисубъективном, но и на внешнеэкономическом уровнях. Между тем принятие указанных норм – это только один из этапов реформирования гражданского законодательства, поэтому не менее важным представляется, чтобы изменения были поддержаны и со стороны правоприменительных органов.

Список литературы:

1. Миллер Джон У. Доклад ВЭФ: российская экономика – одна из самых закрытых в мире (The Wall Street Journal, США) // www.inosmi.ru
2. ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 г. // Российская газета. 13.05.2013 г. № 6075.